

11. Солиев А., Комилова Н. Нозогеографик мажмуалар хақида // Ўзбекистон География жамияти ахбороти. 34-жилд. – Т., 2009. – б. 109-111.
12. Райх Е.Л. Моделирование в медицинской географии. – М.: Наука, 1984. – 184с.
13. Руководство по медицинской географии / Под ред. А.А. Келлера и др. – СПб.: Гиппократ, 1993. – 352 с.
14. Прохоров Б.Б. Медико-экологическое районирование и региональный прогноз здоровья населения России. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1996. – 72 с.
15. Комилова Н.К. Ўзбекистон тиббий географик шароитининг ҳудудий таҳлили ва аҳоли саломатлиги муаммолари. Геогр. фан. докт. ... дисс. автореф. – Т., 2012. – 46 б.
16. Шарипов Ш.М. Табиатни муҳофаза қилишда геозкологик ёндошув (Тошкент вилояти мисолида). Геогр. фан. номз. ... дисс. автореф. – Т., 2011.
17. Федорко В.Н. О некоторых видах районирования взаимодействия общества и природы // Ўзбекистон География жамияти ахбороти, 39-жилд. – Т., 2012, с. 86-89.
18. Исаченко А.Г. Введение в экологическую географию. – СПб, 2003.
19. Мирзамахмудов О.Т. Шимолий Фарғона адир минтақасининг ландшафт-экологик шароитини баҳолаш (Наманган вилояти мисолида). Геогр. фан. номз. ... дисс. автореф. – Т., 2006.
20. Потахин С.Б. Традиционное природопользование Восточной Фенноскандии: историко-ландшафтные факторы развития. Автореф. дисс. ... докт. геогр. наук. – СПб, 2008. – 34 с.
21. Лысенко В.А. Культурные ландшафты Северного Кавказа: структура, особенности формирования и тенденции развития. Автореф. дисс. ... докт. геогр. наук. – Ставрополь, 2008.
22. Ембергенов Н.Ж. Қорақалпоғистон Республикаси аҳолисининг ўсиши ва жойланишидаги ўзгаришлар. Геогр. фан. номз. ... дисс. автореф. – Т., 2011. – 25 с.
23. Хамроев М.О. Хоразм вилояти ижтимоий экологияси ва аҳоли саломатлигининг географик хусусиятлари. Геогр. фан. номз. дисс. ... автореф. – Т., 2009.

В. А. Семиглазова¹

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ФАКТОРОВ ДЕПОПУЛЯЦИИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Геопространственное позиционирование территориальных социально-экономических систем любого иерархического уровня (макрорегиона, региона, субрегиона и т.п.) зависит от влияния совокупности экзогенных и эндогенных

¹ Семиглазова Владислава Андреевна, аспирантка (первого года обучения) Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета.

компонент, от сочетания типического и уникального, предопределяемого воздействием на социogeосистему комплекса локальных условий и факторов [1]. Элементы территориальных социально-экономических систем – природно-ресурсные, социально-экономические, экзистенциальные, геодемографические и иные – функционируют на той или иной территории каждый в своём «ключе» и с присущими только им пространственными и временными характеристиками. Апробация данной аксиомы нашла своё отражение в результате анализа как геодемографической ситуации в территориальной социально-экономической системе (ТСЭС) Ростовской области, так и факторов, оказывающих непосредственное воздействие на динамику демографических процессов и явлений территории. Оценка соответствующих данных проводилась за 1995 г. (когда в регионе наметилась тенденция депопуляции населения), а также за 2010 г. (год последней Всероссийской переписи населения). Основой анализа послужили следующие показатели:

- ввод в действие жилых домов (m^2) (как один из важнейших индикаторов социально-экономической ситуации);
- доля пожилых людей в структуре населения (%) (как один из обобщающих демографических показателей);
- прирост или убыль населения (%).

Объективно оценить социально-экономическую ситуацию в области достаточно сложно, т.к. подавляющая часть населения имеет дополнительные источники дохода [2], не всегда учитываемые региональной статистикой; поэтому, в качестве показателя, позволяющего измерить доходы населения и его реальные социально-экономические возможности, взят «косвенный индикатор» – ввод в действие жилья (т.к. большая часть жилья строится и приобретается жителями за счёт индивидуальных средств).

В период с 1995 по 2010 гг. на региональном рынке жилья произошли положительные изменения. Показатель ввода в действие жилых домов значительно увеличился – с 85 кв.м на 1000 чел. до 311 кв.м чел., или в 3,6 раза. Высокие показатели по вводу жилья характерны для городов и пригородных районов юго-запада области. Например, по итогам 2011 года, показатели ввода жилья на душу населения Большелоговского, Старочеркасского и Щепкинского сельских поселений превосходят показатели по г. Аксай и средние по Аксайскому району. Преимущественные позиции по вводу в действие жилья занимают г. Батайск и Аксайский район, г. Ростов-на-Дону и г. Азов (рис.1).

Что же касается структурно-возрастной динамики, то в период с 1995-2010г. удельный вес пожилых людей увеличился на 2 процентных пункта, в то время как доля лиц моложе трудоспособного возраста сократилась на 6,9. Тенденция старения населения в большей степени характерна для сельских территорий – 5 процентных пункта (таблица). Высокие показатели лиц нетрудоспособного возраста отмечены в северных и юго-западных районах и

городах Восточного Донбасса – Новошахтинске (25,1%) и Таганроге (27,0%), минимальные – на юго-востоке области.

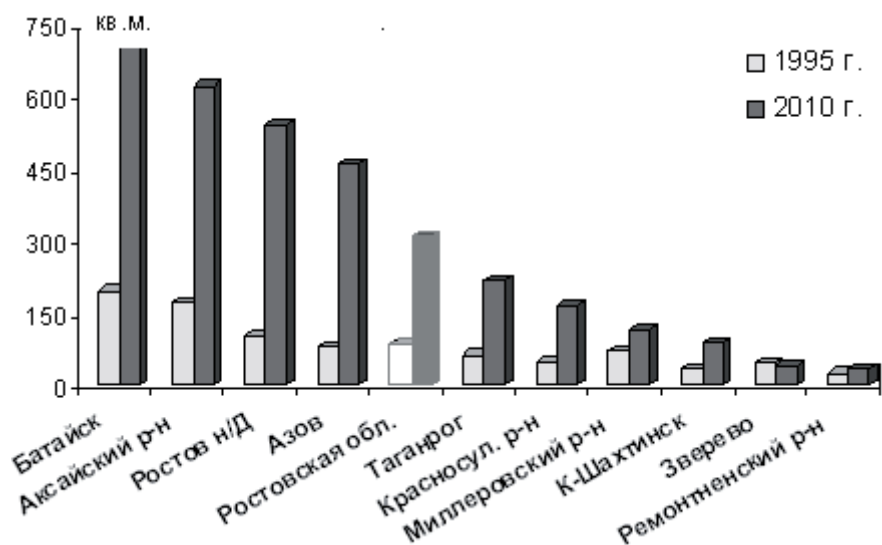

Рис.1. Динамика ввода в действие жилья на 1000 жителей [3,4]

Удельный вес возрастных групп Ростовской области (%)

Население	Всего по области		Городское население		Сельское население	
	1995г.	2010г.	1995г.	2010г.	1995г.	2010г.
Моложе трудоспособного возраста	21,8	14,9	20,8	13,7	27,9	17,2
Трудоспособного	56,3	61,3	58,4	62,1	43,8	59,8
Старше трудоспособного возраста	21,8	23,8	20,8	24,1	28,1	23,1

Преобладание пожилых людей на указанных территориях создаёт негативные условия для возможности демографического воспроизводства. К тому же, в Ростовской области наблюдается территориальная диспропорция по уровню рождаемости и смертности. Низкие показатели рождаемости характерны для северных районов области и городов Восточного Донбасса, максимальные – для юго-восточных районов и городов в ареале влияния Ростовской агломерации (рис.2).

В результате диспаритета рождаемости и смертности – на территории области превалирует естественная убыль населения. В 1995г. она была зафиксирована в 15 городах и 32 сельских районах, причём, с максимальными значениями – в Целинском районе (9,6‰) и в г. Каменск-Шахтинске (9,5‰). В 2010 г. естественная убыль была зафиксирована во всех городах (с максимальным показателем в г. Гуково) и 41 сельском районе, за исключением восточных районов – Заветинского (1,5‰) и Мартыновского (0,5‰).

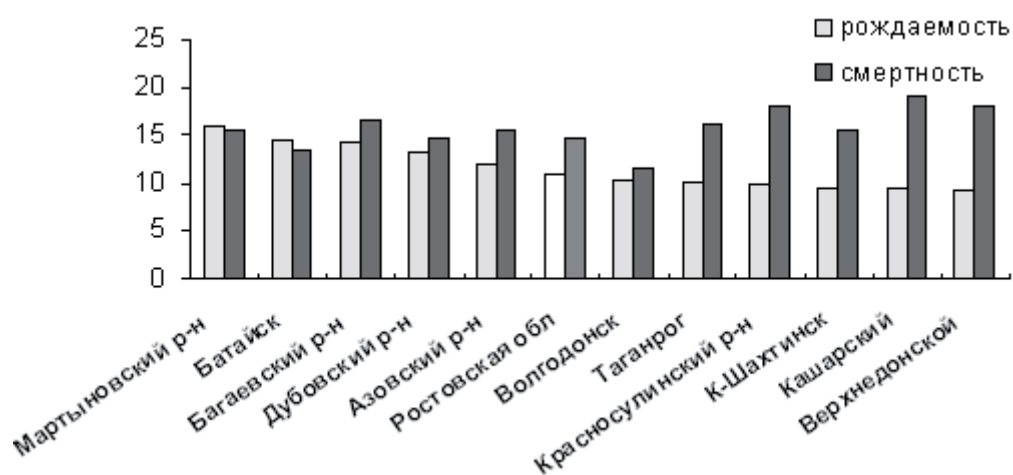

Рис.2. Коэффициенты рождаемости и смертности в городах и районах Ростовской области (‰)

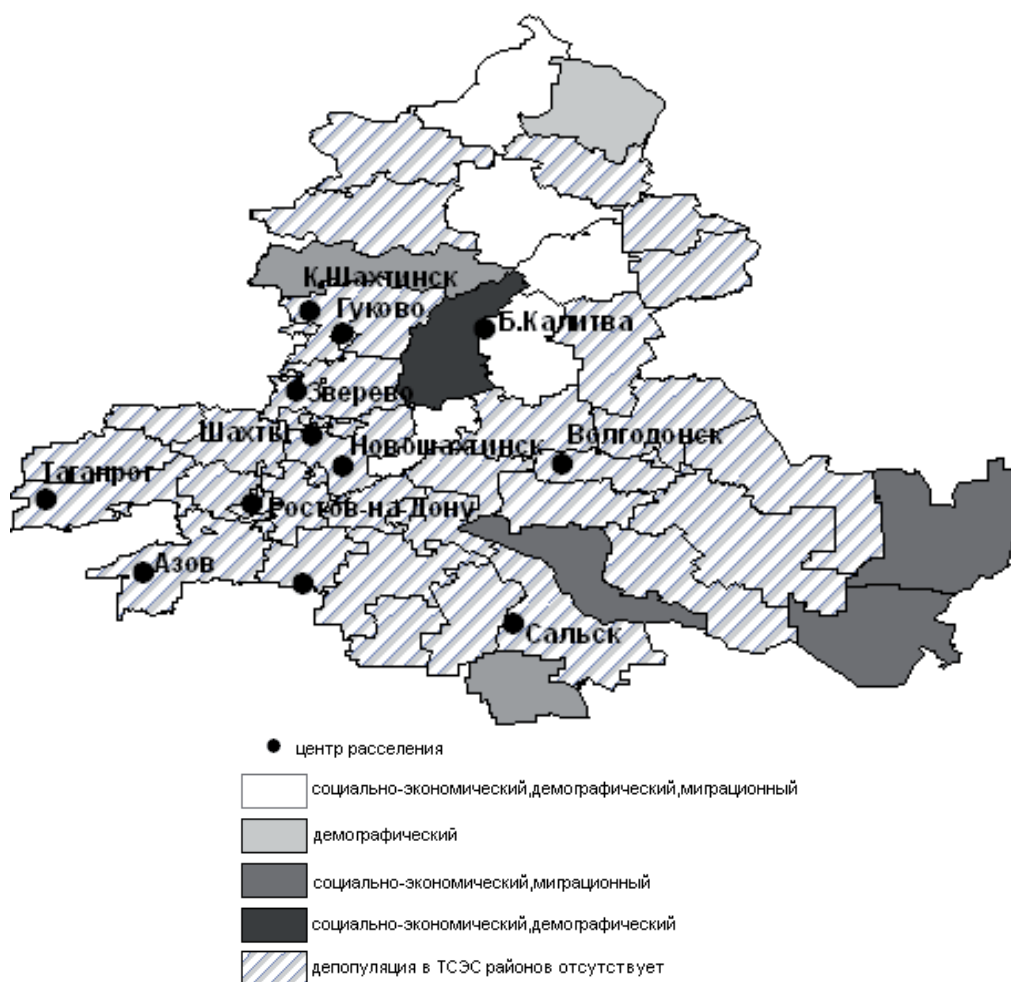

Рис.3. Ареалы приоритетных факторов депопуляции в Ростовской области, 1995 г.

Результаты исследования позволяют утверждать, что геодемографическая картина региона на рубеже XX-XXI вв. претерпела существенные изменения,

которые выразились в расширении (на территории области) ареалов влияния депопуляции и факторов её обуславливающих. Анализируя региональную статистику (Ростовстата), отметим, что в 1995 г. депопуляция была характерна для 12 сельских районов и 13 городов области. Общий масштаб пространственных проявлений депопуляции составил 27,9 % от площади территории. Учёт совокупности факторов позволил выделить *пять* основных ареалов депопуляции (рис.3):

ареал 1 (социально-экономический, демографический, миграционный фактор) – это территория Верхнедонского, Капсарского, Милютинского, Тащинского, Усть-Донецкого районов, а также г. Гуково;

ареал 2 (демографический фактор) – Шолоховский район, г. Таганрог, г. Каменск-Шахтинск, г. Шахты;

ареал 3 (демографический и миграционный фактор) – Тарасовский, Песчанокопский районы, г. Сальск, г. Новошахтинск;

ареал 4 (социально-экономический и миграционный фактор) – Пролетарский, Заветинский, Ремонтненский районы, г. Азов, г. Волгодонск, г. Б. Калитва, г. Зверево;

ареал 5 (социально-экономический и демографический фактор) – Белокалитвенский район, г. Ростов-на-Дону.

В 2010 г. депопуляция демонстрирует иную пространственную специфику. Показатель субрегионов, вовлечённых в процесс сокращения населения, в 2010 г. составил 88,3% или 38 сельских районов и 10 городов (с учётом административно-территориальных преобразований 2005 г.).

В территориальной структуре области можно выделить *четыре* ареала факторов (рис.4), оказавших влияние на процесс интенсивного сокращения населения:

ареал 1 (социально-экономический, демографический и миграционный фактор) – в данный ареал входят преимущественно северные районы области, расположенные вдоль верхнего и среднего течения реки Дон, а также Матвеево-Курганский район на западе и Песчанокопский район на юге области;

ареал 2 (демографический фактор) – характерен для Неклиновского района;

ареал 3 (социально-экономический и миграционный фактор) – периферийные районы юго-востока области, северные Советский, Тащинский и Морозовский районы, а также Константиновский район;

ареал 4 (социально-экономический и демографический фактор) – на территории области районы, входящие в данный ареал, расположены крайне фрагментарно; это северные районы – Шолоховский и Тарасовский, восточный – Цимлянский район, а также Куйбышевский и Родионово-Несветайский периферийные районы на западе.

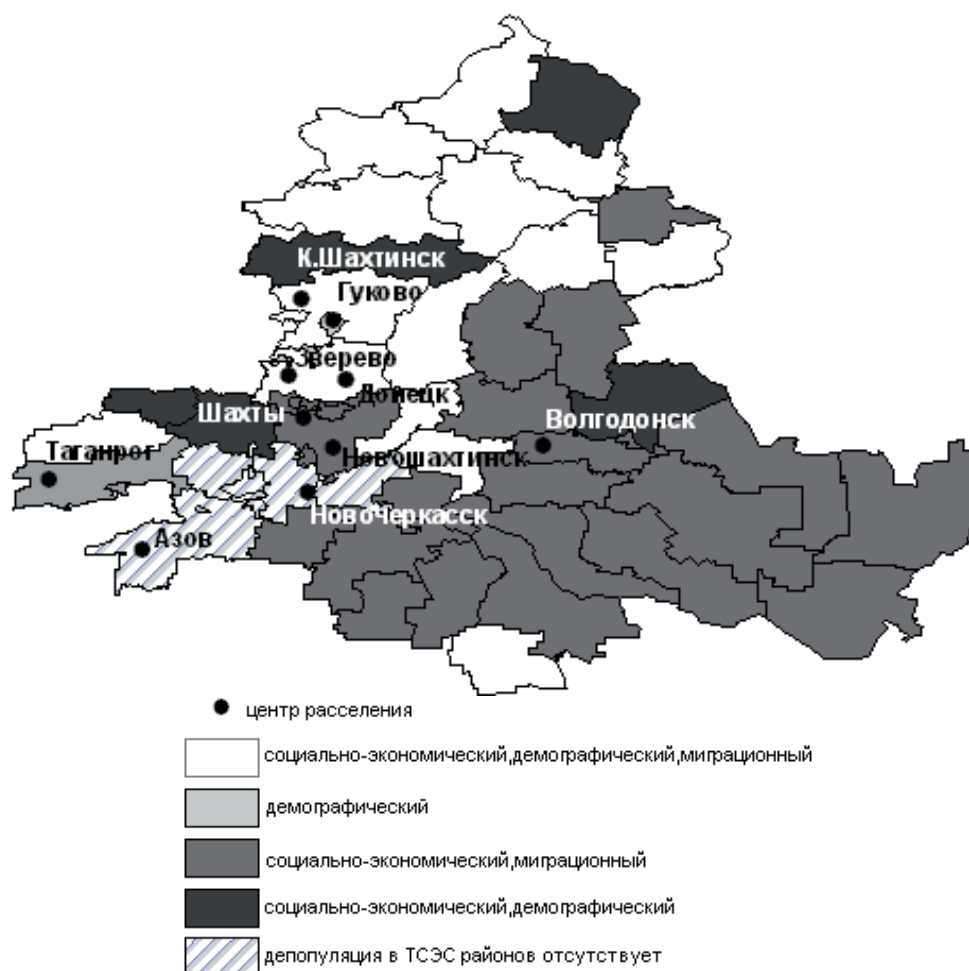

Рис.4. Ареалы приоритетных факторов депопуляции в Ростовской области, 2010 г.

На территориях сельских районов, входящих в состав крупной урбанизированной зоны – Ростовской агломерации (юго-западная часть области) и в четырёх городах (Ростове-на-Дону, Азове, Батайске, Новочеркасске) проявления депопуляции в целом отсутствуют. По мере удаления от регионального центра показатели убыли населения увеличиваются, достигая максимальных значений в северных сельских районах (преимущественно за счёт демографического фактора). В юго-восточной части области, наоборот, географические рамки структурно-возрастного фактора значительно сужаются; на первый план выходит миграционная убыль и социально-экономическая депрессия (здесь, в частности, самые низкие по области показатели ввода жилья на 1000 человек).

Результаты анализа территориальной динамики депопуляции в Ростовской области свидетельствуют о её интенсивности и расширении ареала, который с 1995 по 2010 г. увеличился в 3,2 раза. *Ареал 1*, интегрирующий социально-экономический, демографический и миграционный факторы депопуляции, расширил свои границы на 20,9% преимущественно в северных периферийных районах и малых городах. Территория, где преобладает воз-

действие социально-экономического и миграционного факторов (*ареал 4*), увеличилась на 37,2%, локализуясь преимущественно в юго-восточной части области. Пространственное проявление факторов *ареала 5* увеличилось на 9,3%.

При сопоставлении факторов за 1995 и 2010гг. определены тенденции в динамике развития сельских районов и городов, что позволило, в результате зонирования, выявить наиболее депрессивные территории.

Литература

1. Дружинин А.Г. Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности, стратегии: монография / А.Г. Дружинин. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. 288 с.
2. Социальный атлас российских регионов: Ростовская область. URL: // http://www.atlas.socpol.ru/graph/3_12.pdf. (дата обращения: 12.06.2013).
3. Сравнительные показатели социально-экономического положения городов и районов Ростовской области, 1995. Ст.сб. - Ростов н/Д, 1996.
4. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Ростовской области, 2010. Ст.сб. - Ростов н/Д, 2011.